

ГЕНРИХ ЧЕТВЕРТЫЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

HENRICVS

·III·

Если вы ознакомились с текстом пьесы «Ричард Второй», то помните, что действие заканчивается в феврале 1400 года смертью низложенного короля в далеком и хорошо укрепленном замке Помфрет. Свергнувший его Генрих Болингброк восседает на троне, теперь он именуется королем Генрихом Четвертым¹. Следующая пьеса-хроника Шекспира посвящена именно этому монарху.

Попробуем прикинуть, с каким багажом персонажи подошли к началу первого акта. Заодно и определим, когда именно происходят события, а то ведь автор нам точную дату не указывает, так что придется догадываться по косвенным признакам.

Строго говоря, Генрих надел на себя корону незаконно. Ричард, севший на престол после своего деда Эдуарда Третьего, был в полном, так сказать, праве: он — сын покойного старшего сына, Эдуарда Черного Принца, так что никаких вопросов. После него в очереди стоят потомки мужского пола по линии

¹ Иллюстрация слева — портрет короля Англии Генриха Четвертого (конец XVI века).

следующего выжившего сына, Лайонела, а уж только потом дело дойдет до третьего сына, Джона Гонта, или его потомков, одним из которых как раз и являлся Генрих Болингброк. Ричард Второй в полном соответствии с законами престолонаследия назвал своим преемником Роджера Мортимера, поскольку сыновей у дяди Лайонела не случилось. Однако его дочка Филиппа вышла замуж за Эдмунда Мортимера, 3-го графа Марча, и подарила Лайонелу внука, этого самого Роджера, который и должен был стать следующим королем Англии, ежели у Ричарда не останется сыновей. Но Роджер Мортимер, 4-й граф Марч, к сожалению, погиб в Ирландии в 1398 году. Помните, в «Ричарде Втором» приводится сей прискорбный факт? Именно поэтому, собственно говоря, король Ричард и собрался в тот ирландский поход, который в итоге обошелся ему слишком дорого. Убийство наместника короля в Ирландии нельзя было оставлять безнаказанным.

Хотя 4-й граф Марч погиб в относительно молодом возрасте (ему было всего 24 года), обзавестись двумя сыновьями он успел, не говоря уж о двух дочерях. И сразу после убийства Роджера король Ричард провозгласил своим преемником его старшего сына Эдмунда, 5-го графа Марча. Мальчику в момент гибели отца было всего 6 лет. Если вы уже читали пьесу «Генрих Шестой», то помните сцену в Тауэре, когда Ричард Йорк приходит к умирающему старому родственнику по имени Эдмунд Мортимер. Вот это он и есть, тот самый 5-й граф Марч. Правда, на самом

деле ему на момент той беседы было 33 года и ни в каком Тауэре он тогда не сидел, но Шекспира это ни в малейшей степени не смущало. Ему для развития фабулы нужен был старый умирающий узник — и хоть трава не расти.

Это я к чему веду-то? А к тому, что в 1399 году, когда Генрих Болингброк самовольно вернулся в Англию из изгнания, в королевстве имелся совершенно официально признанный наследник престола: малолетний Эдмунд Мортимер, 5-й граф Марч, прямой потомок (правнук) Лайонела Кларенса, второго (из выживших) сына Эдуарда Третьего, в то время как мятежник Генрих Болингброк являлся сыном всего лишь третьего сына, Джона Гонта. Таким образом, транзит власти от Ричарда Второго к Генриху Четвертому был самой обычной узурпацией трона «по праву сильного», а не передачей полномочий в строгом соответствии с законом.

При таком раскладе в стране неизбежно начнутся брожение, раскол и недовольство, а там и до открытого противостояния недалеко. Как пишет П. Акройд, «Генрих Болингброк... получил трон с помощью насилия и, возможно, обмана. Корона на такой голове сидела не слишком хорошо и надежно»¹. Поэтому в первые годы правления все силы короля-узурпатора были брошены на то, чтобы устранить любые сомнения в легитимности своей власти.

¹ Акройд П. История Англии. Основание. — М., 2021. С. 423.

А устранять эти сомнения было ох как нелегко! Во-первых, наличествует законный преемник, мальчик Мортимер, о чем известно всему королевству. Во-вторых, по стране начали усиленно распространяться слухи о том, что и свергнутый король Ричард тоже совсем не умер, а очень даже жив и находится не то в Шотландии, не то в Уэльсе, не то еще где-то. Монахи доминиканского и францисканского орденов читали перед населением проповеди, в которых утверждали, что поверженный король выжил. Генрих Четвертый даже лично общался с некоторыми такими монахами и пытался выяснить у них, откуда сведения и кто своими глазами видел Ричарда, о чем имеются записи хронистов того времени. Только представьте: первое лицо государства лично (!) встречается с какими-то там простыми монахами. Вот до чего беспокоило было на сердце у короля-узурпатора. Он не мог чувствовать себя в безопасности, если Ричард все еще жив.

В начале 1400 года имела место попытка мятежа, устроенная приверженцами Ричарда. Попытку пресекли, мятежников выловили и жестоко наказали. Но этим дело не кончилось. Известно как минимум о двух покушениях на жизнь нового короля в течение 1401–1402 годов. В первый раз ему в постель подложили некую штуковину с отравленными шипами, во второй раз намазали ядом седло. Генрих постоянно был настороже, его слуги все проверяли и перепроверяли по десять раз, так что обошлось.

С бюджетными деньгами тоже как-то неладно вышло. Генрих очень хотел завоевать любовь парламен-

та, поэтому сразу же отменил некоторые из самых жестоких законов Ричарда Второго, а заодно и пообещал, что никогда и ни за что не станет поднимать налоги. Однако в 1401 году во время заседания парламента выяснилось, что сокровищница прежнего короля почему-то пуста. Куда все подевалось — неизвестно, было ли там что-то вообще и если было, то сколько именно, неизвестно тоже. Королю пришлось просить парламент увеличить налоги, а парламент взамен потребовал удовлетворить ряд петиций и жалоб. Компромисс — дело хорошее, конечно, но король быстро сообразил, что каждый раз в ответ на просьбу «дать денег» от его власти будут откусывать по кусочку, и что же ему в итоге останется? Парламент в 1399 году санкционировал коронацию, хотя полномочий свергать королей у него не было. То есть все прошло не вполне законно. Но коль проскочило один раз, может проскочить и в другой. Прецедент — страшная сила! Одного короля низложили — точно так же поступят и с ним, Генрихом, а посему ссориться с парламентом нельзя.

Одним словом, чувствовал себя Генрих Четвертый крайне неудобно.

Вот теперь уже можно обратиться напрямую к тексту пьесы, которую мы будем изучать в переводе Е. Бируковой по изданию 1959 года¹. Позволю себе

¹ Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах под общей редакцией А. Смирнова и А. Аникста. — М., 1959. Т. 4.

напомнить, что в тех местах, где идет пересказ текста пьесы, имена персонажей и топографические названия приводятся так, как их написал переводчик. Там же, где речь идет о реально происходивших событиях, те же самые имена и названия даются в современной транслитерации, как это принято сегодня. Например, если у Шекспира действие происходит в Уэстминстере или в Гарфлере, то в комментариях я пишу «Вестминстер» и «Арфлер»; если мы рассматриваем эпизод с участием графа Нортемберленда (как написано в переводе), то не удивляйтесь, что в комментариях о реальных событиях в жизни этого графа я называю Нортумберлендом. Прямые цитаты выделены, как обычно, курсивом и приводятся с теми знаками пунктуации, которые стоят в издании 1959 года. Вы же понимаете, что правила синтаксиса с тех пор несколько изменились, равно как и правила написания некоторых слов со строчной или заглавной буквы.

Акт первый

Сцена 1

Лондон. Дворец

*Входят король Генрих, принц Джон Ланкастерский,
граф Уэстморленд, сэр Уолтер Блент и другие.*

Принц Джон Ланкастерский — третий по старшинству сын короля Генриха, он родился в 1389 году, а его возраст на момент сценического действия мы с вами подсчитаем, когда определимся с точной датировкой происходящего. Обычно это удается сделать уже в первой сцене первого акта. Принц Джон — это в будущем тот самый герцог Бедфорд, которого мы встречаем в «Генрихе Шестом» (именно его после смерти Генриха Пятого назначили регентом английских владений во Франции).

Граф Уэстморленд — это Ральф де Невилл, английский аристократ и государственный деятель. За лояльность, продемонстрированную в борьбе с лордами-апеллянтами, предыдущий король Ричард Второй в 1397 году пожаловал барону Невиллу титул графа Уэстморленда. Однако ситуация с грубым и явным нарушением законов наследования после смерти Джона Гонта поколебала преданность

графа. Кроме того, вконец распоясавшийся Ричард еще кое в чем ущемил интересы Уэстморленда, который махнул рукой на короля и в 1399 году примкнул к Генриху Болингброку, вернувшемуся из изгнания с целью отвоевать наследство своего отца, Джона Гонта, которое у него отняли самым беспардонным образом. В сентябре 1399 года Уэстморленд вместе с уже знакомым по пьесе «Ричард Второй» Нортумберлендом входил в состав делегации, которая отправилась в Тауэр к королю Ричарду, чтобы убедить его отречься от престола. На документе об отречении присутствует помимо прочих и подпись Ральфа де Невилла, графа Уэстморленда. Родился этот дворянин около 1364 года, точный возраст определим чуть позднее.

Сэр Уолтер Блент — это рыцарь по имени Уолтер Блаунт. В юности он был в свите Джона Гонта, герцога Ланкастера, отца нынешнего короля Генриха Четвертого, участвовал в военных походах. Благодаря близости к Ланкастерам разбогател и обрел определенное влияние при дворе. После смерти Гонта был его душеприказчиком, поэтому немудрено, что в 1399 году Блаунт искренне поддержал сына покойного герцога в его борьбе сперва за возвращение наследства, а потом и за власть.

Ну а с королем Генрихом вам и без моих пояснений все должно быть понятно. Добавлю только отсылку к А. Азимову, который пишет, указывая на источники, что Генрих Четвертый страдал хронической болезнью, одним из симптомов которой было

*Генрих Четвертый в исполнении английского
актера Уильяма Макриди*

выраженное повреждение кожных покровов, из-за чего он казался старше своих лет. Существовали подозрения, что у короля был сифилис, но Азимов считает это маловероятным, поскольку «в то время сифилис в Европе еще не был распространен. Скорее